

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОНАРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Psychology of delinquent behaviour

УДК 316.62 © Н. Н. Князева, 2018
DOI: 10. 24411/1999-6241-2018-14008

Психологическая безопасность медиасреды с позиций феномена психологических границ

Князева Наталья Николаевна¹,

кандидат биологических наук, доцент. E-mail: natalia_kn_2010@mail.ru

¹ Омский государственный педагогический университет, Омск, 644099, Россия

Аннотация. Распространение средств массовой информации, информационно-коммуникативных технологий, глобальных компьютерных сетей приводит к тому, что современные подростки погружаются в новую, качественно неоднородную среду, которая становится своеобразным жизненным пространством. Медиасреда рассматривается как часть жизненной среды, имеющая определенные характеристики. Подросток формируется и развивается в процессе взаимодействия со средой, в том числе и медиасредой. Любое взаимодействие человека и окружающей среды происходит на стыке контакта, психологической границе, благодаря чему реализуется неразрывность связи человека и мира. Психологические границы между внутренним миром подростка и медиасредой, точнее сформированность, сохранность границ, способствуют сохранению целостности, автономности личности, дают чувство уверенности, доверия к миру, безопасности. Включаясь и осваивая медиасреду, подросток осуществляет выход за пределы границ, переживание собственного «бытия на границе» способствует слиянию виртуального мира и собственного «Я». Психологическая безопасность достигается постоянным протраиванием психологических границ внутреннего мира «Я» человека и окружающей его среды.

Ключевые слова: медиасреда; психологическая безопасность; безопасность медиасреды; психологические границы; подростки.

Для цитирования: Князева Н. Н. Психологическая безопасность медиасреды с позиций феномена психологических границ // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 42–46. DOI: 10. 24411/1999-6241-2018-14008

Основные положения

1. Медиасреда рассматривается как часть социокультурной среды с отсутствием твердо фиксированных границ во времени и пространстве, наличием как главной, так и второстепенной (периферийной) информации, которой всегда больше, чем человек способен переработать. Медиасреда воспринимается человеком в связи с деятельностью; обладает психологическими и символическими значениями, она воздействует на все чувства сразу и проявляется как единое целое.

2. Субъект формируется и развивается в процессе взаимодействия с внешним миром, особенность этого состоит в соучастии, сопричастности субъекта. Любое взаимодействие человека и окружающей среды происходит на стыке контакта, психологической границе, благодаря чему реализуется неразрывность связи человека и мира.

3. Психологическая безопасность медиасреды для современного подрастающего поколения исследуется сквозь призму понимания психологических границ «Я» и необходимости осознания сохранности внутреннего мира человека.

Введение. В настоящий период происходит интенсивное развитие средств массовой информации, информационно-коммуникативных технологий, широкое распространение получают глобальные компьютерные сети, увеличивается количество медиапродукции. Это приводит к тому, что современные подростки погружаются в новую, качественно неоднородную среду, которая становится своеобразным жизненным пространством. Медиасреда предстает перед ними во всем многообразии и включает в себя средства массовой информации, такие как телевидение, кабельные телевизионные сети (масс-медиа); коммуникационные системы — интернет (директ-медиа) и различные медианосители. По мнению автора теории медиа М. Маклюэна, медиа — это объект, который обладает вербальным строением и является посредником между внешним и внутренним миром человека, «нет разницы, что понимать под артефактами или медиа — „аппаратные средства“ материальной природы... космическое оборудование, радио, компьютеры и т. д.; или объекты „программной“ природы, такие как формы и стили живописи, поэзии, драматургии, музыки и т. д. Все они равнозначны арте-

факты, равнозначно созданы человеком, равнозначно поддаются анализу, равнозначно вербальны в своей структуре» [1, с. 3]. Всеохватывающий масштаб медиасреды предполагает сложность взаимодействия с сознанием субъекта, в котором она отражается, и сложность присвоения субъектом данной среды.

Ряд исследователей отмечает тревожные тенденции, характерные для современной действительности. Д. И. Фельдштейн указывает на важность многоуровневой и многохарактерной «оценки реальной исторической ситуации, той социокультурной среды, в которой сегодня объективно функционирует и развивается детство» [2, с. 6]. Наблюдаются проблемы свободного доступа подростков к различным медиа, возрастание напряженности медиасреды, ее агрессивного влияния на психику и поведение подрастающего поколения.

В данном контексте возникает настоятельная необходимость осознания безопасности медиасреды для современных подростков в самых различных ее проявлениях. Встает вопрос о сохранности внутреннего мира подростка и понимания психологической безопасности сквозь призму осознания психологических границ внутреннего мира и окружающей его среды. Вместе с тем в психологической литературе рассмотрение психологической безопасности с позиций феномена психологических границ является редким.

Результаты и обсуждения. М. Черноушек писал, что у жизненной среды отсутствуют твердо фиксированные рамки во времени и пространстве; она воздействует на все чувства сразу; среда дает не только главную, но и второстепенную (периферийную) информацию; она содержит всегда больше информации, чем человек способен переработать; среда воспринимается в связи с деятельностью; любая среда, наряду с материальными особенностями, обладает психологическими и символическими значениями; окружающая среда действует как единое целое [3]. Рассматривая медиасреду как часть жизненной среды, остановимся более подробно на основных ее характеристиках.

Итак, для медиасреды *отсутствуют твердо фиксированные рамки во времени и пространстве*. Очевидно, что понятие «рамки» близко по смыслу к понятию «границы», которые для медиа трудно проследить. Д. Рашкофф отмечает, что «единственная среда, в которой наша цивилизация еще может расширяться, наш единственный настоящий фронт — это эфир, иными словами — медиа. Непрерывно расширяющиеся медиа стали настоящей средой обитания — пространством, таким же реальным и, по всей видимости, незамкнутым, каким был земной шар пятьсот лет назад» [4, с. 8].

М. М. Бахтин понятие «граница» использует как средство выражения, созидания и понимания бытия человека. Как он отмечает, граница переживается и раздвигается, вместе с тем стягивается и уплотняется. Поэтому граница не только отделяет окружающую среду и «Я» человека, его внутренний мир, но и соединяет, обеспечивая соприкосновение, взаимодействие и взаимопроникновение друг в друга [5]. В этом заключается

диалектичность границ, которая имеет принципиальное значение, как указывает А. С. Шаров, так как происходит сдвиг границ, их постоянное изменение и тем самым установление новых границ [6, с. 76]. Т. Д. Марцинковская также рассуждает о динамичности границ: они «могут и сжиматься и расширяться в зависимости от актуализации того или иного мотива и исходя из особенностей социальной ситуации» [7, с. 57].

Медиасреда воздействует практически на все чувства сразу. Например, при создании мультипликационных и художественных фильмов, компьютерных игр «оживляют» рисунок, воспроизводя кинетическую, зрительную, аудиальную динамику. Данное «оживление» воздействует на эмоциональную сферу подростка, вызывая определенные чувства, эмоции, переживания. Такие медиа позволяют соединить вымышленное и явное, прошлое и будущее, именно экран, по мнению М. Маклюэна, «разрушил стены, разделяющие сон и явь» [1]. Концентрируя произведения различных жанров, различных видов творчества, масс-медиа создают движущую, объемную информационную картину социальной действительности, картину мира для подростка, в каждый конкретный момент времени.

Современные технологии, где становится допустимым использование объемной акустики и стереоскопии, приводят к определенным иллюзиям, ребенку кажется, что он включается в происходящее, находится на месте главного героя. Создатели игр и интерактивного кино используют технологии, где одно касание пальцем сенсорного экрана или один клик мыши позволяет изменять виртуальную реальность на свое усмотрение, по своему выбору. Более того, подросток начинает испытывать переживание собственного «бытия на границе», происходит слияние виртуального мира и собственного «Я». По словам Е. В. Рягузовой, границы начинают растворяться, исчезать [8].

Вместе с тем здесь встает вопрос, насколько безопасным является данное переживание собственного «бытия на границе». Ф. Перлз говорит о возникновении конфлюэнции, или слиянии, которое выражается в размывании границы между собой и другими, в заражении эмоциями и состояниями другого человека, вплоть до потери собственного «Я» [9, с. 352]. Нарушение психологической границы в виде конфлюэнции является по последствиям наиболее тяжелым для личности.

Медиасреда дает не только главную, но и второстепенную (периферийную) информацию. В этом контексте восприятие информации современными детьми и подростками происходит не совсем просто. Стоит вспомнить исследования гештальт-психологов, где соотношение фигуры и фона, как и соотношение главной и периферийной информации для подростка, часто может меняться местами. Поступающая информация об одних и тех же ее элементах может становиться или главной, или второстепенной (периферийной). Главная информация имеет наиболее существенное значение для понимания данного вопроса, сути происходящего. Второстепенная информация либо детализирует, либо

разъясняет главную информацию, либо отражает вытекающие из главной информации конкретные следствия. Нередко взрослым людям бывает непонятно, почему ребенок обращает внимание на какие-либо несущественные детали при просмотре мультфильмов, которые сами взрослые или не замечают, или воспринимают поверхностно, считая их простым дополнением. Поэтому соотношение между главной и периферийной информацией относительно.

Наряду с этим возникает огромное количество сложных вопросов. Например, какая информация ребенком будет осмыслена, а какая проникнет в его психику как фоновая, без осмысления, на которую он не обратил должного внимания? Насколько она будет действенной, безопасной? Способен ли подросток самостоятельно критически осмысливать происходящее на экране?

Медиасреда содержит всегда больше информации, чем человек способен переработать. И в этом ракурсе возникает несколько проблем, связанных с безопасностью медиасреды. Во-первых, эксперты по медиакультуре отмечают рост количества источников информации, резкое повышение плотности информационных потоков, в которых подрастающему поколению трудно ориентироваться.

Во-вторых, то воздействие, которое оказывают как на отдельного человека, так и на общество в целом различные медиа, свидетельствует о происходящих изменениях в современном молодом поколении. Так, В. В. Савчук пишет, что «лавинообразно нарастающая скорость распространения „медиапроизводных“ — знак времени, суть которого в том, что социальные, культурные и экологические последствия, производимые новыми медиа, а также переход ими границ, очерченных старыми медиа (а значит, и смыслами), превысили критическую массу новаций и подвели к новой стадии развития человека» [10, с. 7]. Поддерживая данное утверждение, Д. И. Фельдштейн отмечает: «...буквально на наших глазах совершился качественный скачок — реальный переход человечества к новому историческому состоянию» [2, с. 21].

Медиасреда воспринимается в связи с деятельностью. В. И. Панов в образовательной среде выделяет деятельностный и связанный с ним коммуникативный компоненты [11]. В отношении медиасреды деятельностный компонент представляет собой «пространство» (совокупность) различных видов деятельности. Он создает условия по освоению медиасреды в целом: путем включения ребенка в различные виды деятельности — от освоения компьютерных игр, игровой деятельности до деятельности общения посредством социальных сетей, а также использования медиасреды в учебной деятельности.

При обживании подростком медиасреды включение его в деятельность, которую порождает медиасреда, часто возникает стремление «пережить бытие на границе», которое может проявляться в самых различных вариантах: в познании (граница между известным и не-

известным), творчестве (граница между возможным и действительным), игре (граница между воображаемым и реальным), общении (граница между открытостью другим и защищенностью от них) [12, с. 16]. В. А. Петровский «бытие на границе» рассматривает как стремление ощутить себя на границе (граница как предел), элиминировать границу (граница как переход), вовлечь границу в свою деятельность (граница как связь) и показывает, что граница играет двоякую роль для субъекта: с одной стороны, она побуждает его к разделению полей собственной деятельности, а с другой — провоцирует к их объединению [12, с. 19].

Медиасреда выступает как часть окружающего мира, своеобразное жизненное пространство, она действует и *существует как единое целое*, это та часть окружающего мира, с которой человек постоянно взаимодействует. Среда как целостный организм существует только во взаимодействии с человеком. Н. Б. Шкопоров говорит о том, что субъект со средой находится в постоянном взаимопроникновении [13, с. 108]. Здесь невольно возникает вопрос о понимании границ этого взаимодействия, взаимопроникновения.

К. Левин указывает, что с помощью границ личность, во-первых, обособляется в мире, во-вторых, включается в него, становясь частью этого мира [14]. Действительно, граница между внутренним миром ребенка и медиасредой, точнее сформированность, сохранность границ, способствует сохранению целостности, автономности личности, дает человеку чувство уверенности, доверия к миру, безопасности. В то же время человек осуществляется в мире, в том числе в медиасреде, и здесь реализуется неразрывность связи человека и мира. Присваивая и контролируя часть среды (вещи, социальные связи и т. п.), человек обеспечивает свою безопасность и условия дальнейшего развития.

Любое взаимодействие человека и окружающей среды происходит на границе контакта (психологической границе), и Ф. Перлз определяет ее как «особый орган осознания новых ситуаций в поле взаимодействия» [9, с. 53]. «Отождествление и отчуждение — это две стороны границы, и в любом живом контакте граница определена, но всегда перемещается» [15, с. 294].

Границы представляют собой подвижные, динамические образования. Согласимся с мнением К. Левина о том, что граница между ребенком и средой намного слабее, чем у взрослого, в связи с чем «ребенок в большей мере является частью среды» [14, с. 46]. Границы «Я» определяются жизненным опытом человека. Психологические границы тесно связаны с возможностями и способностями личности принимать и интегрировать «новые или усиленные переживания» и находятся в постоянном изменении [15, с. 293].

Любая среда, в том числе и *медиасреда*, обладает психологическими и символическими значениями. Социальные значения усваиваются человеком в процессе социализации, и в дальнейшем они во многом определяют восприятие им информационного воздействия медиасреды, которая содержит систему ценностей, закреплен-

ную в значениях, социальных предметах и знаках. Помимо предметов, вещей, пишет С. К. Нартова-Бочавер, культура представлена в системах знаков — чувственно воспринимаемых элементов действительности, выступающих в определенном значении и используемых для хранения и передачи информации [16, с. 45]. Более того, В. А. Петровский трактует границу как сложный динамический знак и выделяет три основных способа представления индивиду идеи границы: в форме естественного знака (индикатор раздела сред), культурного знака (запрет) и символа (символ границы) [12, с. 19].

Заключение. Во-первых, подросток предстает в медиaprостранстве как субъект активно воздействующий, порождающий, и как субъект воспринимающий, массовый. «Медиадискурс представляет собой деятельность и ее продукт, который потребляется тем самым субъектом, на который масс-медиа воздействуют, как на объект» [17, с. 6].

Во-вторых, в рамках анализа проблемы психологических границ считаем важным исследовать взаимодействие «субъекта» с медиасредой, поскольку человек рассматривается как субъект бытия, взаимодействующий с миром и другим (другими) в этом мире. Субъект формируется и развивается в процессе взаимодействия с внешним миром, причем особенностью этого взаимодействия, по мнению С. Л. Рубинштейна, является не присвоение и усвоение, а, скорее, соучастие, сопричастность субъекта в процессе этого взаимодействия [18]. Любое взаимодействие человека и окружающей среды происходит на стыке контакта, психологической границы, благодаря чему реализуется неразрывность связи человека и мира.

В-третьих, психологические границы между внутренним миром подростка и медиасредой, точнее сформированность, сохранность границ, способствует сохранению целостности, автономности личности, дает чувство уверенности, доверия к миру, безопасности. Вместе с тем, включаясь и осваивая медиасреду, подросток осуществляет выход за пределы границ, переживание собственного «бытия на границе» способствует слиянию виртуального мира и собственного «Я». В этот момент происходит размытие границы между собой и другими, между собой и средой, границы начинают растворяться, что несет риск разрушения целостности «Я».

В-четвертых, психологическая безопасность достигается постоянным протраиванием психологических границ внутреннего мира «Я» человека и окружающей его среды. Именно на границе, как писал М. Хайдеггер, и формируется, развивается и «бытийствует» человек как таковой. Бытие на границе означает постоянную дифференциацию границы, смещение и преодоление, создание новых границ [19].

Перспективным в изучении психологических границ, на наш взгляд, является изучение структуры и регулятивных механизмов протраивания и функционирования данного феномена. Изучение медиасреды, ее психологической безопасности для подростков с позиций феномена психологических границ требует углубления методологических подходов в понимании психологической безопасности, расширения психолого-педагогических исследований указанной проблематики.

Список литературы

1. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2007. 464 с.
2. Фельдштейн Д. И. Глубинные изменения детства и актуализация психолого-педагогических проблем развития образования. СПб., 2011. 36 с.
3. Черноушек М. Психология жизненной среды. М., 1989. 174 с.
4. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура воздействует на ваше сознание. М., 2003. 368 с.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 312 с.
6. Шаров А. С. О-граниченный человек: значимость, активность, рефлексия : монография. Омск, 2000. 358 с.
7. Марцинковская Т. Д. Психологические границы: история и современное состояние // Мир психологии. 2008. № 3. С. 55–61.
8. Рягузова Е. В. Виды и функции границ в психологических исследованиях // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2011. № 1. С. 89–94.
9. Перлз Ф. Практика гештальт-терапии. М., 2005. 240 с.
10. Савчук В. В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб., 2013. 350 с.
11. Панов В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб., 2007. 352 с.
12. Петровский В. А. «Мотив границы»: знаковая природа влечения // Мир психологии. 2008. № 3. С. 10–26.
13. Шкопоров Н. Б. Психологическое пространство личности и гипотеза проникновения в среду : теоретический анализ // Социально-психологические основы средообразования : тезисы конф. в Лохусала (ЭССР), 19–21 марта 1985 / под ред. Т. Нийта, М. Хейдметса и Ю. Круусвалла. Таллин, 1985. С. 106–108.
14. Левин К. Теория поля в социальных науках / пер. с англ. И. Ю. Авидон. СПб., 2000. 368 с.
15. Середа Е. И. Целостность и защищенность как основные критерии психологической безопасности личности // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. № 5. С. 289–298.
16. Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб., 2008. 400 с.
17. Желтухина А. М. Система «человек-медиапространство»: воздействующая модель // Экология медиасреды: проблемы безопасности и рационального использования коммуникативных ресурсов : мат-лы второй междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 6–12.
18. Абульханова-Славская К. А. Принцип субъекта в философско-психологической концепции М. Л. Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. М., 1989. С. 10–61.
19. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993. 447 с.

Поступила 21.03.2018

Psychological Security of Media Environment from the Aspect of Psychological Borders

Natalya A. Knyazeva¹,

Candidate of Sciences (Biology), Associate-professor. E-mail: natalia_kn_2010@mail.ru

¹ Omsk State Pedagogical University, Omsk, 644099, Russia

The spread of mass media, information and communication technologies, global computer networks cause the situation when modern juveniles immerse in a new, heterogeneous environment which makes a sort of life space. Media environment is considered as a part of life environment with specific characteristics. A juvenile is formed and develops interacting with the environment including the media environment. Any interaction of an individual and environment occurs on the edge of the contact, psychological border, which makes connection of man with the world inseparable. Psychological borders between juvenile inner world and media environment, to be more precise, the establishment and protection of borders help to preserve personal integrity and independence, create a sense of confidence, trust to the world, safety. Being engaged in media environment and mastering it a juvenile goes beyond the borders and the experience of his own "being on the border" provides mergence of the virtual world and personal "self". Psychological security is achieved by building psychological borders between the inner "self" and his environment.

Keywords: media environment; psychological security; safety of media environment; psychological borders; juveniles.

Citation: Knyazeva N. A. Psychological Security of Media Environment from the Aspect of Psychological Borders. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 4(75). 2018. P. 42–46. DOI: 10.24411/1999-6241-2018-14008

References

1. McLuhan M. Media Understanding: External Human Extensions. Moscow, 2007. 464 p. (In Russ.)
2. Feldstein D. I. Deep Changes in Childhood and the Actualization of the Psychological and Pedagogical Problems in the Development of Education. St Petersburg, 2011. 36 p. (In Russ.)
3. Chernoushek M. Psychology of the Life Environment. Moscow, 1989. 174 p. (In Russ.)
4. Rushkoff D. Media Virus. How Pop Culture Affects your Mind. Moscow, 2003. 368 p. (In Russ.)
5. Bakhtin M. M. Esthetics of Written Word. Moscow, 1979. p. 312. (In Russ.)
6. Sharov A. S. Limited Man: Significance, Activity, Reflection. Omsk, 2000. 358 p. (In Russ.)
7. Martsinkovskaya T. D. Psychological Boundaries: History and Present. *World of Psychology*. No. 3. 2008. Pp. 55–61. (In Russ.)
8. Ryaguzova E. V. Types and Functions of Boundaries in Psychological Research. *Izvestiya of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2011. No. 1. Pp. 89–94. (In Russ.)
9. Perls F. Practice of Gestalt Therapy. Moscow, 2005. 240 p. (In Russ.)
10. Savchuk V. V. Media Philosophy. Attack of Reality. St Petersburg, 2013. 350 p. (In Russ.)
11. Panov V. I. Psychodidactics of Educational Systems: Theory and Practice. St Petersburg, 2007. 352 p. (In Russ.)
12. Petrovsky V. A. "The Border Motive": the Sign Nature of Appeal. *The World of Psychology*. No. 3. 2008. Pp. 10–26. (In Russ.)
13. Shkoporov N. B. Psychological Personal Space and the Hypothesis of Penetration in the Environment: Theoretical Analysis. Social and Psychological Bases of Environment Formation: Materials of Conference in Lohusalu (The Estonian Soviet Socialist Republic) on March 19–21, 1985. Ed. By T. Nijt, M. Heidmets and Y. Kruusvall. Tallinn, 1985. Pp. 106–108. (In Russ.)
14. Levin K. Field Theory in Social Sciences. Transl. from English by I.Yu. Avidon. St Petersburg, 2000. 368 p. (In Russ.)
15. Sereda E. I. Integrity and Security as the Main Criteria for Personal Psychological Security. *Bulletin of Pskov State University. Series: Social Sciences and Humanities*. No. 5. 2014. Pp. 289–298. (In Russ.)
16. Nartova-Bochaver S. K. A Sovereign Man: Psychological Study of the Subject in his Being. St Petersburg, 2008. 400 p. (In Russ.)
17. Zheltukhina A. M. The "Man – Media Space" System: an Impacting Model. Ecology of the Media Environment: Problems of Security and Rational Use of Communicative Resources: Materials of the 2nd International Science-to-Practice Conference. Moscow, 2016. Pp. 6–12. (In Russ.)
18. Abulkhanova-Slavskaya K. A. Principle of a Subject in M.L. Rubinstein's Philosophical-Psychological Concept. Sergey Leonidovich Rubinstein: Essays, Memories, Materials. Moscow, 1989. Pp. 10–61. (In Russ.)
19. Heidegger M. Time and Being: Articles and Speeches. Moscow, 1993. 447 p. (In Russ.)

Submitted 21.03.2018